

Переводчик: Lonelytree

"Ух ты, двор семьи Гонг такой величественный. Он построен из зеленого кирпича и глазурованной плитки. Комнаты просторные и светлые. Кажется, что они пересадили несколько деревьев во дворе". воскликнул Сяо Линье во время еды. "Богатые - они другие".

В его глазах все еще читалась зависть. Он размышлял, стоит ли ему отправиться исследовать мир после вступительных экзаменов в университет. В конце концов, ему уже исполнилось 18 лет. Он уже мог легально работать.

Матушка Сяо постучала палочками по голове Сяо Линье. Она строго предупредила: "Сяо Линье, я тебя предупреждаю. Это их дело - быть богатыми. Ты не будешь прибегать к чему-то зловещему, чтобы заработать деньги. Если я узнаю, что ты зарабатываешь черные деньги, я переломаю тебе ноги!".

Несмотря на то, что их дети были очень послушными, мать Сяо и отец Сяо все равно время от времени давали жизненные уроки.

Сяо Линье потер голову и ворчливо сказал: "Мама, это было просто заявление. Тебе нужно было ударить меня? К тому же, в будущем я буду зарабатывать деньги своим трудом. Я не подведу вас с папой".

"Ты всегда сладкоречива!" Мать Сяо закатила глаза и краем глаза увидела, как отец Сяо потянулся за чили. Она кашлянула, и рука отца Сяо дрогнула. Палочки изменили направление, чтобы взять свиную печень.

Он положил свиную печень в рот с горьким смехом. Прожевав ее несколько раз и проглотив, он осторожно сказал: "Дорогой, я хочу кое-что с тобой обсудить!"

"Мы не должны разговаривать во время еды". Матушка Сяо сказала серьезно: "Если у тебя есть что сказать, ты можешь сказать это после того, как закончишь есть".

Все: "..."

Покоренный матерью Сяо, отец Сяо доел свою миску риса и сказал: "Дорогая, я закончил есть. Можем ли мы обсудить это сейчас?"

"Но я этого не делала!" ответила мать Сяо.

Двое детей: "..."

Отец Сяо, "...".

Отец Сяо немедленно повернулся к детям. Он закричал: "Помогите мне!".

Двое детей беспомощно посмотрели на него и забормотали в ответ.

'Кто велел тебе злить маму?'

Лицо отца Сяо мгновенно опустилось. Он не собирался этого делать. Он так давно не ел ничего острого. Он жаждал их.

Однажды он тайком взял немного чили на кухне, когда его жены не было дома. Однако, как только чили оказался у него во рту, жена вернулась. Хвостик чили все еще торчал у него изо рта. Мать Сяо ничего не сказала. Она просто посмотрела на него и ушла.

Однако в тот вечер на ужин все блюда были с чили, кроме свиной печени. Поэтому отец Сяо не мог есть ничего, кроме свиной печени. Для одного ужина это было нормально, но так продолжалось в течение нескольких следующих дней. Отцу Сяо давали куриный суп и свиную печень. Однако другие острые блюда стояли на столе, чтобы поддразнить его.

Он ел свиную печень уже четыре дня подряд. Если так будет продолжаться, его стошнит.

Поскольку двое его детей были на стороне жены, отец Сяо должен был сделать это сам. Он подождал, пока жена закончит есть.

Как только она закончила, он нетерпеливо сказал. "Дорогая, мне нужно кое-что с тобой обсудить. Не могла бы ты перестать готовить для меня свиную печень? Меня скоро стошнит от ее поедания".

Матушка Сяо спокойно ответила: "Свиная печень полезна для крови. Ты потеряла много крови после операции. К тому же, подумай о чили, которые ждут тебя в будущем. Когда ты выздоровеешь, ты сможешь есть столько чили, сколько захочешь. Но для быстрого заживления тебе нужно есть больше свиной печени".

Это был действительно безжалостный ход. Сяо Линъюй и Сяо Линъе были очень впечатлены. Матушка Сяо вела долгую игру. Неудивительно, что она ничего не сказала, когда застала отца Сяо с чили во рту.

Братья и сестры были проницательными людьми. Они не решались встать ни на чью сторону.

Если бы они помогли отцу Сяо, то страдали бы вместе с ним. Мать Сяо контролировала домашнее питание. Если бы они пошли на поводу у отца Сяо, их бы тоже угостили бесконечным парадом свиной печени.

Они ели их в течение последних двух дней и уже пресытились. Поэтому они больше склонялись к матери Сяо, чем к отцу Сяо.

Если бы они встали на сторону матери Сяо, отец бы их отругал. Однако это было ничто по сравнению с адской свиной печенью.

Увидев своих детей, отец Сяо свирепо посмотрел на них и показал глазами: "Подождите".

Затем отец Сяо извинился перед своей женой. "Дорогая, прости меня. Я знаю, что был неправ. Я больше не посмею есть чили за твоей спиной. Не могла бы ты перестать подавать мне свиную печень?". До этого, даже если он не мог есть чили, по крайней мере, были другие блюда. Но теперь были только свиные печенки.

Матушка Сяо не сразу согласилась. Вместо этого она спросила: "Ты обещаешь?".

"Конечно. Я больше не посмею!" Отец Сяо пообещал: "Как ты думаешь, после этого урока я осмелюсь сделать это снова?".

Матушка Сяо кивнула. "Хорошо, раз ты раскаиваешься, завтра я приготовлю для тебя нормальные блюда".

Отец Сяо был ошеломлен: "Завтра? Ты можешь начать сегодня?"

Мать Сяо рассмеялась: "Сначала должен быть пробный период".

Сяо Линъюй помогла матери убрать со стола после обеда. Сяо Линье с отцом пошли гулять по деревне. Отец Сяо все еще не мог вернуться на работу, поэтому он ходил по деревне в качестве ежедневной зарядки. После каждого приема пищи он прогуливался по деревне. Он разговаривал с людьми или сидел под камфорным деревом у входа в деревню. Когда жители деревни были свободны, они приходили к этому дереву, чтобы поболтать и поиграть в шахматы. Конечно, шахматы были слишком культурной игрой для большинства жителей деревни.

Молодые люди вернули это увлечение в деревню. Они видели, как старшие играют в шахматы в городах, и решили вернуть шахматы своим родителям, бабушкам и дедушкам. Таким образом, они могли бы чем-то заняться, когда были свободны. Однако старики в деревне были не так свободны, как в городах.

Они уже устали от работы в поле.

Где бы они нашли время и силы, чтобы играть в шахматы, что изматывает умственно?

Однако отец Сяо занялся шахматами, поскольку ему больше нечем было заняться. После операции он все еще не мог работать. Он не знал, как играть в сложные игры, такие как шахматы или го. Вместо этого он любил играть в простую игру Гомоку.

Гомоку была игрой, в которую даже дети могли научиться играть после нескольких раундов.

Однако не все взрослые были так свободны, как отец Сяо. Они все еще должны были работать. Поэтому в деревне Таоюань произошла странная сцена. Мужчина средних лет играл в гомоку с детьми семи-восьми лет. Иногда они даже спорили.

"Чжэнъян, ты опять идешь к дереву?" Кто-то увидел Сяо Чжэнъяна и спросил с улыбкой: "Теперь, когда Е 'Эр вернулся, он может играть с тобой в Гомоку. У детей больше не будет возможности победить тебя".

Сяо Линье удивился. "Папа, ты знаешь, как играть в Гомоку?".

Лицо Сяо Чжэнъяна слегка покраснело. Взрослому человеку было неловко играть в такую детскую игру, как Гомоку. Он пытался научиться другим играм. Сяо Линъюй учил его бесчисленное количество раз, но он не мог их освоить. Единственное, что ему удалось освоить, это Гомоку.

Однако он должен был сохранять достоинство рядом с сыном. Он не хотел, чтобы над ним смеялись. Он нахмурился и спросил строгим голосом: "Сяо Линье, что ты имеешь в виду? Разве твой отец не может играть в Гомоку?".

Сяо Линье: "... Тебе нужно так бурно реагировать?"

Он видел смущение отца, но не стал его разоблачать. Вместо этого он сказал: "Конечно, ты можешь! Мой отец - самый умный человек из всех, кого я знаю!".

Отец Сяо сузил глаза. Он не был уверен, насмехается ли его сын над ним или нет.

В конце концов, отец и сын дошли до камфорного дерева. Там было двое маленьких детей.

Увидев отца Сяо, они подбежали к нему. "Второй дедушка, ты будешь сегодня играть с нами в Гомоку?"

Лицо отца Сяо слегка покраснело, когда он ответил: "Второй дедушка сегодня занят, поэтому я не буду играть".

"Тогда, второй дедушка, можем ли мы взять твою шахматную доску?"

"Конечно, вы можете пойти и попросить ее у своей второй бабушки". Вскоре оба ребенка прибежали с шахматной доской. Они нашли место и начали играть.

Отец Сяо не мог не подойти к детям. Затем он сказал: "Пятилетка, тебе нужно идти сюда. Твои три фигуры заблокированы в той стороне. Не трать свою фигуру зря".

"Маленький Белый, ты должен пойти сюда!"

"Маленький Пятый, заблокируй его!"

...

"Второй дедушка, не могли бы вы вести себя потише?". Оба ребенка не могли больше терпеть.

"Второй дедушка, ты ужасный шахматист. Я последовал твоему совету и проиграл".

Сяо Линье, "..."

'Я не уверен, что мне нужно быть здесь из-за этого. Насколько плохо папа играет в шахматы, что даже дети жалуются на него?

"Хаха. Чжэнъян, ты опять вернулся, чтобы дети тебя ругали?" Сяо Чэнбан тоже отдыхал под большим деревом. "Чжэнъян, насколько тебе нравится Гомоку? Ты должен знать, что у тебя ничего не получается, но ты все равно приходишь сюда играть каждый день!"

Сяо Чжэнъян привык, что его дразнят. Он улыбнулся. "Это потому, что я слишком свободен. Вы, ребята, слишком заняты, а мне не с кем поболтать!"

с сочувствием сказал Сяо Чэнбан. "Ты прав. Вот почему тебе приходится играть в шахматы с кучкой сопляков".

Сяо Линье, "... Дядя Чэнбан, тебе нужно сыпать соль на рану моего отца?

Сяо Чжэнъян улыбнулся и ответил: "Ты прав. Эти дети теперь моя самая большая компания". В сельской местности даже пожилые люди должны были работать в поле. Никто в возрасте Сяо Чжэнъяна не отдыхал, если только не был очень ленив.

Сяо Линье сказал: "Папа, давай я буду твоим соперником на следующие два дня?". Ему было невыносимо видеть, как его отца целыми днями избивают дети. Он хотел использовать эту возможность, чтобы научить своего отца так, чтобы он мог вернуться и побить этих детей!

Отец Сяо покачал головой. "Скоро экзамен. Тебе нужно сосредоточиться на учебе".

Отец Сяо знал о намерениях сына, но он не хотел, чтобы Сяо Линье терял время, потому что

Сяо Линье нужно было сосредоточиться на учебе, и потому что отец Сяо знал, что он безнадежный игрок. Сяо Линьюй пытался научить его играть в Гомоку, но у отца Сяо ничего не получалось.

Сяо Линьюй чувствовала такое отчаяние. Она не понимала, почему ее умный отец не может освоить такую простую игру, как Гомоку. Это была детская игра, ради всего святого!

Сяо Линье сопровождал отца под деревом. Он сыграл с отцом несколько партий, а затем поспешил домой, чтобы заняться ревизией.

Была причина, по которой двое детей могли выиграть его отца в Гомоку. Он не мог больше оставаться и смотреть на эту бойню!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220441>